

**Министерство высшего и среднего специального
образования** **Республики Узбекистан**

Каршинский государственный университет

Выпускная квалификационная работа

на соискание ученой степени бакалавра по направлению
образования 5220100 – Филология (Славянская филология)
студентки 4 курса отделения русского языка и литературы
факультета романо-германской филологии

Базаровой Дильдоры на тему *«Художественный мир
С.Есенина»*

_____ студентка Базарова Д.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Курасова Н.В.

« ____ » _____ 2012 г.

«Рекомендовано к защите»

Декан факультета романо-германской филологии

_____ к.п.н., доцент Джураев Д.У.

« ____ » _____ 2012 г.

«Рекомендовано к защите»

Завкафедрой русского языка и литературы

К.ф.н. _____ Хамраева Е.Н.

« ____ » _____ 2012 г.

Карши – 2012

План

Введение.	Глава I. Мотивы и образы раннего творчества С.Есенина (становление поэта).
Глава II. Природа, человек, любовь в художественном мире	С.Есенина.
2.1. Природа в поэтической системе С.Есенина.	
2.2. Деревня – город в художественной концепции поэта.	
Заключение.	

Введение

Духовные основы общества, как подчеркивал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, базируются на четырёх устоях:

- приверженности общечеловеческим ценностям;
- укреплению и развитию духовного наследия нашего народа;
- свободной самореализации человеком своего потенциала;
- патриотизме¹.

Приверженность общечеловеческим ценностям – это социальная установка нашего формирующегося гражданского общества, содержание и цель культурной политики государства. Для того чтобы построить независимое государство с великим будущим, гражданское общество с высокоразвитой экономикой и культурой, необходимо усвоить самые передовые достижения мирового сообщества во всех сферах общественной жизни, обогатить национальное общечеловеческим.

В этом отношении русская культура как часть мировой культуры является источником духовности для представителей любого народа. И поэзия Сергея Александровича Есенина в этом плане занимает особое место как явление исключительно самобытное и уникальное.

Глубокий патриотизм, внимание к народному быту, тонкое понимание природы определили стиль и своеобразие его художественного мира.

Мотивы и образная система его поэзии в лучших своих образцах достигли вершин художественных и философских обобщений, которыми отличается мировая классическая поэзия.

Актуальность работы определяется интересом современного литературоведения к творчеству каждого писателя и поэта, тем более классика литературы, каким является Сергей Александрович Есенин.

Проблема, обозначенная в названии данной квалификационной работы, в современном литературоведении не нова, к ней обращались известные есениноведы, такие, как П.Юшин, А. С. Карпов, В. Базанов, Л. Л. Бельская, И. Прокушев, И.С. Эвентов и др.².

---

¹ Каримов И. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.: Узбекистан, 1996. С. 74.

²Юшин П. Поэзия С.Есенина 1910 – 1923 годов. М.: Изд. Моск. Ун-та, 1966.

В научных исследованиях названных авторов глубоко и последовательно разрабатываются проблемы, связанные с жизненным и творческим путем Есенина (В. Базанов); эволюцией его идейно-эстетических взглядов (Л. Бельская); связью поэзии Есенина с народно – поэтическими традициями (П.Юшин); глубоко исследуется поэтика С. Есенина (Ю. Прокушев) и т.д. Однако творчество Есенина так многогранно и богато, что, несомненно, каждое десятилетие преподносит историкам литературы новые и неожиданные вопросы, связанные с художественным миром С.Есенина.

Цель работы заключается в исследовании художественного мира С. Есенина, в частности:

- 1) проследить мотивы и образы раннего творчества Есенина как проявление творческой эволюции поэта;
- 2) исследовать проблемы природы, человека, деревни и города, любви в художественном мире С. Есенина;
- 3) выявить жанрово-стилевые особенности художественного мира Есенина.

Обозначенные цели предполагают решение следующих задач:

- 1) доказать, что в становлении раннего творчества Есенина основополагающее значение имели не книжные, а жизненные впечатления и образы природного, предметного и вещного мира;
- 2) рассмотреть, как в творчестве поэта в процессе его эволюции раскрывались проблемы природы, человека, города и деревни;
- 3) проследить образно - психологические особенности зрелого творчества Есенина.

Объектом данного исследования служит художественный мир поэзии С. Есенина.

Предметом исследования – мотивы и образы и их эволюция в художественном мире Есенина.

При рассмотрении научной проблемы мы использовали такие **методы исследования:**

- наблюдение,
- сравнительно-типологический анализ.

Кошечкин С. Раздумье о поэте. М.: Сов. Россия, 1974.
Эвентов И. С. Сергей Есенин. М.: Просвещение, 1987.
Базанов В.Г. Русская поэзия начала XX века. Л.: Наука, 1988.
Бельская Л. Л. Песенное слово. Поэтическое мастерство С. Есенина. М.: Наука, 1988.
Карпов А.С. Поэмы С. Есенина. М.: Наука, 1989.
Прокушев Ю. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. М.: Просвещение, 1989.

Научная гипотеза данной работы определяется концепцией постоянного обогащения художественного мира С.Есенина, с одной стороны, традициями народного поэтического творчества, классической литературы, с другой,- колоссальными жизненными впечатлениями, преломляемыми в художественном сознании поэта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1)Мотивы и образы раннего творчества С. Есенина были рождены жизненными впечатлениями.

2)Природа, человек, мир, любовь в художественной системе С.Есенина были раскрыты новаторски, поэт находился в постоянных поисках новых поэтических возможностей для художественного исследования человека и мира.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней, во-первых, систематизирован научный и критический материал по проблеме исследования; во-вторых, прослежены поэтические возможности и достижения художественного мира Есенина.

Методологический основой работы являются труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова; теоретические вопросы по литературоведению; научные и критические работы по творчеству С.Есенина.

Практическая значимость работы: основные выводы данной работы могут быть использованы в процессе изучения творчества С.Есенина в курсе русской литературы XX века в вузе, лицее, колледже.

Глава I. Мотивы и образы раннего творчества С.Есенина (становление поэта)

Сергей Александрович Есенин давно признан великим русским национальным поэтом мирового масштаба, а его философская концепция мира и человека растворена в поэтических словесных образах. В этом трудность ее восприятия и понимания, но в этом и прелесть ее самобытности и неповторимости.

В своих произведениях поэт решает проблему личности и ее связей с миром, отношений между человеком, обществом и природой. Есенин создает в стихах и собственную образную концепцию человека. Без знаний общих закономерностей поэтического мира Есенина невозможно правильно и глубоко понять и отдельные его образы, мотивы и произведения.

Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза.

Поэт передает формы, краски, звуки и запахи создаваемого им художественного мира: «Топи да болота, // Синий плат небес. // Хвойной позолотой // Взвенивает лес.», «Выткался на озере алый свет зари...», «Туча кружево в роще связала...», «Пригорюнились девушки-ели...», «С голубизны незримой кущи // Струятся звездные псалмы...».

Красочность, многоцветие и звучность есенинского мира мы можем почувствовать уже в раннем творчестве поэта.

Рождение поэта – великая загадка природы. Почему один наделен способностью видеть и глубоко чувствовать окружающий мир, природу, человека, передать свои переживания в поэтической уникальной форме, а другой проходит равнодушно мимо красоты (а, может быть, и дисгармонии) окружающего мира? С чего начинается «пробуждение творческих дум»? С красоты, не увиденной другими? С радостного

удивления перед открытием неведомого и чудесного? С душевной ранимости и сострадания всем горестям и «слезам людским»? С души, распахнутой навстречу всем «впечатлениям бытия»?

Понятно, что без умения видеть мир по-своему, без способности сопереживания, без впечатлительности и искренности нет поэта.

«Ночью луна при тихой погоде стоит стоймя в воде. Когда лошади пили, мне казалось, что они вот-вот выпьют луну, и радовался, когда она вместе с кругами отплывала от их ртов»¹. Так начинался Сергей Есенин. И глаза, и уши подростка жадно впитывали в себя многоцветный, многозвучный мир: посвист ветряной, говор кроткий, ивы над красным бугром, луну над крышей, след широких колес на лугу, солнце тихое, голубые двери дня... В раннем творчестве, однако, заимствуя порой чужую образность, чужие мысли.

Начинающий поэт частенько послушно, как примерный ученик, копировал образцы и писал как будто «под диктовку» классиков. По проторенным путям он шел чаще всего тогда, когда пытался выразить свои раздумья о жизни, в которой замечал горе, нищету, несправедливость, сочувствовал беднякам и несчастным, но не находил еще своих слов и образов. Таковы его знакомые интонации и рассуждения о мужицкой «неволе, залитою вином и нуждой» («Деревенская избенка», о судьбе поэта («Поэт»). Одни стихи представляют собой набор поэтических штампов («Восход солнца», «Капли»), в других слышатся знакомые ритмы: кольцовские («Загорелася кровь жарче дня и огня»), некрасовские («Пришла зима морозная, Подула вьюга грозная, Застынула река»), лермонтовские («Звездочки ясные, звезды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете?»).

Не жизненные, а книжные впечатления лежат в основе многих ранних стихотворений Есенина, и по ним можно судить о его литературных пристрастиях; крестьянские поэты – Кольцов, Никитин, Суриков (первого он считал своим учителем и «старшим братом»)². Пушкин и Лермонтов («Из поэтов мне больше всех нравился Лермонтов и Кольцов. Позднее я перешел к Пушкину», - писал он)³. Надсон, которым зачитывалась провинциальная демократическая молодежь; Л. Толстой с его идеями непротивления и человеколюбия («Кто людей, как братьев, любит и готов за них страдать»). И хотя соотношение личного – увиденного и пережитого – и литературного

---

¹См.: Эвентов И.С. Сергей Есенин. – М.: Просвещение, 1987. С. 18.

²См. об этом: Кошечкин С.П. Раздумье о поэте. М.: Просвещение, 1974. С.14.

³ Эвентов И.С. Сергей Есенин. Биография поэта. Л.: Просвещение, 1977. С. 16.

складывается в начальных есенинских опытах не в пользу первого, все же только от книг идет начинающий автор, как отмечают в своих исследованиях многие есениноведы.

С.П. Кошечкин приводит два стихотворения на одну тему, - «Ночь» и «Вот уж вечер»... В «Ночи» звучит песня соловья, журчит ручей и шепчется с берегами река, а над нею слышится «веселый шелест тростника» и отмечает, что здесь есть и задумчивая луна, и мирная долина, и усталый день – атрибуты эпигонской пейзажной лирики. И не одного своего образа, жеста, интонации. Стершиеся слова, однообразный ритм; «Затихла шумная волна... Плывет задумчиво луна. Долина тихая внимает Журчанью мирного ручья...».

А рядом другая картина ночи, на этот раз подсмотренная самим поэтом; он стоял у дороги, «прислонившись к иве», и в душе его рождались образы и ассоциации, пусть простенькие и наивные, но свои собственные.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

***

И вдали за рекой
Видно, за опушкой
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой (1910).

В этом описании видна чисто детская непосредственность и в обращении со словом; повторение определения «большой», тавтологические уточнения «где-то» и «вдалеке» в одном предложении (а в конце опять вдали), «за рекой» и «за опушкой», повторяющиеся сравнения «как зимой» и «как свечки» (ср. через год: «береза – свечка в лунных перьях серебра»). А «спотыкающийся» ритм – словно неуверенные шаги малыша, только начавшего ходить. И вся зарисовка – это мир, увиденный свежим и удивленным взглядом, глазами ребенка; все «большое» и неожиданное определение «мертвая» - в самом деле, на фоне живых звуков природы стук колотушки кажется мертвым.

Если «Ночь» так и осталась в записной книжке соученика Есенина по Спас-Клепиковской школе и была забыта, то «Вот уж вечер...» поэт продиктовал при подготовке «Собрания стихотворений» в 1925 году и обозначил как «самое первое». «Вторым» было помечено четверостишие «Там, где капустные грядки»:

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,

Клененочек маленькой матке

Зеленое вымя сосет.

Перед нами поистине поэтический шедевр, не верится, что его создал подросток. Правда, есенинские образы основаны на фольклорных уподоблениях (солнце купается в небесном океане; заря – заряница пошла за водичей: маленькие детки сидят на поветке, как подрастут, так прыгнут на землю – дуб и желуди), но создать такую целостную природную, деревенскую картину мира мог только прирожденный художник, уже тогда осознающий и наивно выразивший: «Быть поэтом – это значит то же, // Если правды жизни не нарушить, // Рубцевать себя по нежной коже, // Кровью чувств ласкать чужие души». Образность, выросшая из глубин народного мирозерцания, и ляжет в основу есенинской поэтики.

Своеобразие поэтического таланта Сергея Есенина впервые проявляется в пейзажных зарисовках и фольклорных стилизациях. Но и в них поначалу оригинальные находки уживались со стереотипами и заимствованиями, и рядом с «травным одеялом», «шелкопряными полями», и с зарницей, распоясавшей «в темных волнах поясок», появляются «голубые небеса» и «солнца луч золотой», пушкинизмы «вьюга злится» «снег... мелькает, вьется», никитинские «принакрылась снегом».

Сравним, к примеру, две «зари» в есенинских стихах 1910 – 1912 годов: «выткался на озере алый свет зари» и «загорелась зорька красная в небе темно-голубом», где появляются яркий свежий образ алой ткани, вытканной солнечными лучами, и привычная метафора. Случалось, что такие «несоизмеримые величины» сталкивались в одном стихотворении. Так произошло в «Подражанье песне» (1911), где увиденные по-своему детали потонули в псевдоромантической фразеологии.

Я смотрел за окошко на синий платок,

Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй

С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Стилевая разноголосица ощутима даже в лучших есенинских стихотворениях той поры «Сыплет черемуха снегом», «Выткался на озере...», «Хороша была Танюша...», «Матушка в купальницу по лесу ходила».

И это не удивительно; поэт наугад, на ощупь искал свою «тропу» в искусстве («иду, тропу, тая», - признавался он)¹.

Вот как пишет о первых есенинских пробах пера Я.Смеяков, набрасывая «портрет» ранней лирики С.Есенина.

Там
на фоне безвкусицы и дребедени
ослепляющий образ
блеснет на мгновенье.

Там
среди неумелой житейской мороки
вдруг возникнут
почти гениальные строки.

Поэзия раннего творчества неоднородна и неравноценна. В ней сталкиваются подчас совершенно противоположные поэтические традиции и отчетливо заметны неодинаковые общественные устремления поэта. Нередкие в прошлом и не преодоленные в наше время попытки подтянуть противоречивое творчество к какому-либо одному ряду стихотворений, выделить один, пусть и очень звонкий мотив, одно даже часто повторяющееся настроение не раз приводили исследователей к недопустимым крайностям.

«Взятая же в целом, во всей кричащей несхожести, поэзия Есенина с покоряющей эмоциональной силой, во множестве больших и малых оттенков, удивительно правдиво раскрывает тот социально-психологический мир порождением которого она только и могла явиться»,² - справедливо отмечает П. Тартаковский.

Поэзия Есенина рождалась из сложного мировосприятия, соединяющего жизнерадостные и печально-грустные ощущения, связанные с мировосприятием крестьянского уклада жизни, удивительной красоты природного мира. Близкие народному сердцу поэтические мелодии были «подслушаны» у самого народа и возвращены ему, наполненные новыми звуками и красками. Ее корни глубоко вросли в родную и с детства знакомую стихию.

Как и многие, в пору ученичества Есенин не избежал подчас близких ему, а иногда и случайных, инородных влияний. И все-таки неизменно на одной и той же почве возникали

---

¹Цит. По кн.: Юджевич Л.Г. Певец и гражданин. Казань: КГУ, 1976. С. 25.

²Тартаковский П. Персидские мотивы. - М.: Высшая школа, 1986. С. 45.

мотивы его лирики; то безудержное удайство и безмятежная радость, то кроткая смиренность, а то и уныние и безысходная грусть.

Поэзия Есенина запечатлела своеобразный синкретизм крестьянской психологии в его сложной противоречивости; детскости и дряхлости, в младенческих порывах в туманную даль и в мертвой неподвижности, в постоянных оглядках на вековые традиции патриархальной старины.

Этот «древний, таинственный мир», конечно же, не был замкнут в самом себе, в него свободно врываются веяния эпохи и, сталкиваясь с дедовскими понятиями, высекали искры будущих «пожаров и мятежей».

Сумел ли начинающий поэт уловить веяние нового времени? Разглядел ли он вспышки уже занимавшегося зарева, услышал ли раскаты грома или заглушал их религиозным песнопением и густым звоном колоколов «молившийся до пота патриархальной России»?

В ранних стихотворениях Есенина немало сочных, ярких картин близкой ему с колыбели родной природы. Заслоняют ли они бурную общественную жизнь русской деревни или в многоцветье есенинской лирики угадывается настроение крестьянства?

Круг этих сложных вопросов не первое десятилетие привлекает внимание исследователей и, тем не менее, удовлетворительных ответов на них пока что не дано.

Есенин на заре своего творчества не принадлежал к людям, четко различавшем пути общественного развития. В его поэзии невозможно найти ключ, безотказно открывающий многие художественные запоры. Такой подход не применим к раннему Есенину.

И в этом не какая-то непостижимая сложность поэта, а своеобразие его поэзии, своеобразие восприятия мира и природы. Идеи народной борьбы, окрылявшие и одухотворявшие русскую литературу, не были источником ранней лирики Есенина. Но как поэт Есенин обладал даром удивительно точно чувствовать и правдиво воспроизводить окружавший его мир.

Весь в звуках родного края, Есенин уловил и в прекрасных стихотворениях передал их временную тональность.

Его поэзия «пахнет жизнью» и запахи эти пьянят ароматом родных полей. Верность действительности и близость к традициям национального устного поэтического творчества не раз помогали поэту преодолевать сложность собственных идеалов, не сворачивать с генеральной линии своего творчества. Но и тогда, когда поэт испытывал чуждые влияния упадочнической литературы, процветавшей в салонах северной столицы, его поэзия часто противостояла ее бестелесному, мертвящему пафосу.

Не поглотила Есенина и клюевская кондовость, монашеский аскетизм, к которому склонял его олонецкий гуслиар.

Есенин пришел в литературу, обладая большим талантом и не имея определенных общественных устремлений. Какие же штрихи оставила поэзия раннего Есенина в пестрой и сложной картине русской литературы.

Самые ранние стихотворения Есенина созданы по впечатлениям детства и обозначены 1910 годом. В последующие годы поэт испытывал различные влияния. В его поэзии, однако, устойчиво звучали мелодии родного края, обретая более или менее определенную форму поэтического выражения. Поэтому будет правомерно выделить творчество поэта в особый период с обозначением – ранний, ознаменовавшийся выходом в свет первых сборников стихотворений «Радуница» и «Голубень», поэм «Песнь о Евпатии Коловрате», «Марфа Посадница», а также повести «Яр» и рассказов «У белой воды».

Есенин принадлежит к числу немногих русских поэтов, чье детство было лишено благотворного влияния высокой культуры. Ранние годы будущего поэта прошли вдалеке от активной общественной жизни, в недрах которой рождалась новая Россия.

Росший в глуши мещерских лесов под однообразный шум сосен и берез, под тихий шелест трав и всплески «лонных вод», Есенин не был знаком с музыкой и в его первых стихотворениях не слышатся боевые мелодии, под аккомпанемент которых вступала в жизнь двадцатый век и заявляла о себе эта литература.

Есенин не случайно исключал творчество Н. Некрасова из своей родословной, которую вел от А. Кольцова¹.

Ранняя поэзия Есенина не содержит высокой и отчетливо выраженной некрасовской идейности, глубины изображения народной жизни. Она уступала в этом также поэзии А. Кольцова и Н. Никитина, а подчас и поэзии И. Сурикова, которые оказывали большое влияние на поэта.

Есенина многое роднит с этими поэтами, но в ранней лирике ему не удалось развить наиболее сильные мотивы их творчества. Доля бедняка, беспокоившая А. Кольцова выпала из поэзии С. Есенина, которой не были близки многолетние творения трудовой русской песни.

---

¹ «О, Русь взмахни крылами». Есенинский сборник. – М.: Просвещение, 1994. С. 112.

И тем не менее привлекательность есенинской поэзии – в кровной связи с национальной жизнью, с бытом, психологией и духовным миром русского патриархального крестьянства.

И хотя поэт был выключен из трудовой деятельности односельчан, он хорошо знал их быт и психологию и воспринял от них глубокую, неиссякаемую любовь к своей родине, к неувыдаемой красоте ее природы, приданиям «старины глубокой». Этим детским впечатлениям сопутствовали другие, однако, далеко не поэтические и привлекательные впечатления. В ранние годы жизни поэт не раз не был свидетелем бессмысленных пьяных побоищ, слышал грубую брань, наблюдал неоправданную жестокость.

Запас детских впечатлений был у Есенина велик, но они были противоречивыми. В неокрепшее сознание поэта причудливо вплетался и «мир иной», возникавший из частых рассказов богомольных странников, а также из церковных книг, смысл которых настойчиво втолковывал внуку его дед.

Эти неравноценные впечатления детства, легшие в основу первых стихотворений поэта, и были источником противоречивой неоднородности его ранней поэзии, в которой то звонко и ослепительно ярко переливаются звуки и краски полнокровной жизни, то слышатся монашеские голоса. Религиозные представления о небесном рае, божественных садах, аскетизме святых сталкивались в сознании будущего поэта с ощутимой красотой реальной действительности¹.

Шел господь пытаться людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку,
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
Жамкал деснами зачерствелую пышку, - читаем в одном из ранних стихотворений.

Глубинная связь поэта с фольклором не прерывается на протяжении всей его жизни, и её не колеблют многочисленные литературные влияния. Формы же этой связи неодинаковы и претерпевают сложную эволюцию. Близость к поэтическим традициям крестьянского фольклора – наиболее устойчивая особенность поэтики раннего Есенина, находящийся в органическом родстве с кругом тем, привлекавших поэта, и особенностями его мироощущения.

---

¹Бельская Л. Л. Песенное слово. О поэтическом мастерстве С. Есенина – М.: Просвещение, 1990. С. 17.

Поэта, однако, больше привлекали песни, сказки, частушки, издавна бытовавшие на его родине, и, преодолевая религиозные влияния, он начал творчество с подражания фольклору.

Народная психология, светский образ жизни деревни, традиции ее поэтического творчества имели настолько большое влияние на будущего поэта, что позволили ему противостоять настойчивым стремлениям приобщить его к религии.

Стихотворения, созданные в годы пребывания им в церковно-учительской школе, содержат в себе не только полемику с церковью, но и неприязненное ироническое отношение к ней, и это – лучшее свидетельство глубоких расхождений поэта с надеждами, которые возлагал на него дед..

И в своей поэзии С.Есенин часто использует песенные и частушечные сюжеты, мотивы, образы, видоизменяя и преобразовывая их порой до неузнаваемости.

Первые фольклорные подражания Есенина были далеки от совершенства, им недоставало цельности и безыскусности народных песен. Но, ошибаясь в частности, греша стилистическими просчетами, начинающий поэт уловил не только формальные признаки народной поэзии, но и ее душевный настрой.

Таким образом, первым шагом в приобщении Сергея Есенина к истокам народного творчества и в поэтическом самоопределении было обращение к русской лирической песне и частушке и создание на их основе собственных произведений.

Глава II. Природа, человек, любовь в художественном мире

С. Есенина

Создавая художественную концепцию человека, поэт наделяет его растительными, животными, космическими, божественными качествами.

Есенин мечтал о гармонии в мире и в душе человека, поэтому хотел видеть его красивым и сильным, добрым и нежным, похожим и на цветущую яблоню, и на летящую комету, и на горящее солнце, и на яркий «цветок неповторимый»¹.

Главными составляющими художественного мира поэта являются образы земли и неба. В центре природно-поэтического мира Есенина – «деревенская избенка». В начале творческого пути Есенин – это реальная деревенская изба. Но постепенно мифологизируется, становясь, по словам литературоведа М. Пьяных, «пантеистическим храмом связующим землю и небо, а различные части этой избы и ее орнаментальные украшения (красный угол, матица) предстают символами связи «земной предметности» с «воздушным миром» с мирозданием.

В 1914 – 1919 годах обе сферы есенинского мира – земная и небесная – взаимодействуют, влияют друг на друга и даже сливаются; божественный мир приобретает черты земного, а земной – обожествляется.

Вот почему небо в художественном мире поэта – «голубая трава», «голубая пыль», «голубой («небесный») песок», там растут деревья, пасутся «животные» (месяц, солнце, звезды, облака, тучи и др.), а вода на земле – это небесная «синь, упавшая в реку».

Природа у Есенина – божественный храм; в ней – «ночных небес иконостас», звезды – «лампадки небесные, «хотя – в ризах образа» «поля как святцы, - рощи в венчиках иконы», деревья – монашки, сумрак – ангел, ветер – схимник, «туман как ряса»...

Благодаря этой системе небесных и земных образов жизнь природного мира в поэзии Есенина разворачивается как торжество природы: «Сыплет черемуха снегом, // Зелень в цвету и росе», «Лижут сумерки золото солнца, // В дальних рощах аукает звон...», «Клубит и пляшет дым болотный», «С голубизны незримой кущи // Струятся звездные псалмы», «поют быстровины // Про рай и весну», «у лесного аналоя // Воробей псалтырь читает», «черная глухарка к всенощной зовет». Лирический герой внимает «молебну птичьих голосов» «между сосен, между елок, // Меж берез кудрявых бус, // Под венком, в кольце иголок».

В большой статье «Ключи Марии», написанной в 1918 году, Есенин суммировал свои эстетические принципы, основанные на оригинальном преломлении русской народно-поэтической культуры².

---

¹ Русская литература Художественный мир С.Есенина. М.: Наука, 2007. С. 56.

² См.: Русская литература. Художественный мир С. Есенина. М.: Наука 2007. С. 19.

Художественно – философское единство двух миров – небесного и земного – поэт объясняет мифом о «браке земли с небом». Печалью земли о браке с небом наполнены многие страницы есенинского творчества, поэт мечтает о том времени, когда «опрокинутость земли сольется в браке с опрокинутостью неба». Вот почему земные жители у Есенина свободно общаются с небесными;

Микола «с земли гуторит с Богом // В белой туче – бороде», Марфа Посадница переписывается с Всевышним, лирический герой беседует с Божьей Матерью, «с холмов» кричит своему умершему деду, хотя голос внука и «не долетает... В его далекий брег».

Небо и земля есенинского художественного мира 1910-х годов соединяется Мировым деревом. Этот мифологический образ, существующий у многих народов мира, в поэзии Есенина многозначен. Дерево, растущее от земли до неба, является и центром мира, и раем, и семьей, и человеком, и «вечным не колеблемым деревом, на ветках которого растут плоды дум и образов»¹.

На ветвях этого «небесного дерева (кедра, вербы, тополя, дуба) растут разные «плоды»: солнце, луна и звезды, дни и ночи, думы, образы и слова. Наиболее важную роль в художественном мире Есенина играют образы луны (месяца) и солнца как символы ночи и дня, лунной и солнечной сфер, влияющих на человека. Считая, «что в нас пока колесо нашего мозга движет луна, что мы мыслим в ее пространстве и что в пространство солнца мы начинаем только «просовываться», Есенин значительно больше внимания уделяет образу луны (месяца), чем солнца. Он создает в своей лирике более 160 «лунных образов («Сочинитель бедный, это ты ли // Сочиняешь песни о луне?...»).

Однако более важным для поэта, особенно в 20-е годы, будет пространственный образ земли. «На земле милее. Полно плавать в небо» («Я иду долиной. На затылке кепи...»). В «предвечной мгле», в неведомых пределах Вселенной, среди бесчисленных миров летит наша «хладная планета» с ее «земной и водной гладью. В центре земли – изба с крестьянскими постройками («овинном», «хлебом» и т.п.). Избы, «связанные» дорогой, образуют деревню. «Деревни», «села», «поселки», окруженные полями и лесами, – это есенинская «голубая Русь». В 20-е годы в его лирике уже нет образов ада и рая, а есть только небо и земля, на которой живет и в которую, умирая, ложится человек.

Главным в ранней лирике Есенина оказываются мотивы поклонения матери – природе, утверждение и художественно-поэтическое выражение «узловой завязки» природы и человека.

---

¹ Карпов А.С. Поэмы С. Есенина. – М.: Наука, 1989. С 18.

«Я хотел бы затеряться в зеленях твоих стозвонных...», «О, если б прорасти глазами, как эти листья в глубину». Родная мать – природа, овеянная мифологической дымкой, стала для поэта таким источником сокровенной радости, только она давала ему ощущение внутреннего примирения и с самим собой, и с внешним миром:

Я хочу быть тихим и строгим
Я молчанью у звезд учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь

Или:

Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

Или:

Чую радуницу божью –
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.

В его лирике можно встретить восторженное поклонение природе: «поклоняюсь придорожью, припадаю на траву», «молюсь дымящейся земле о невозвратимых и далеких...», «мир вам, рощи, луг и липы, лейте медовый ладан!». Окружающий мир для Есенина был полон мифических существ, имеющих вполне земной, крестьянский облик:

На синих окнах накапан лик:
Бредет по туче седой старик,
Он смуглой горстью меж тихих древ
Бросает звезды – озимый сев.

Или:

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл.
Но века твои и годы
Затуманил бог светил

Природа для поэта – возможность нравственного очищения от всякой скверны и душевной накипи, которая льет отраду и просветление в его сердце.

«Дерево - жизнь», – так определил Есенин свое мироощущение и мирочувствование¹. Он и в человеке видел корень этого «надмирного древа».

И талант его был проявлением жизнедеятельной силы, способной «процвести и умереть». И поэтому в его стихах не ощущается беспомощность человеческого «Я» перед таинственными силами природы. Есенину, кровно связанному с народными, преимущественно земледельческими верованиями и представлениями, хранившими отзвуки глубокой старины, был чужд ужас перед неизбежной смертью. Смерть не представлялась ему той роковой чертой, за которую идет человек, обессиленный страхом, душевно смятенный, униженный созданием своим тленности и ничтожности.

Смерть была для Есенина лишь одним из проявлений мирового кругооборота явлений, а жизнь человека была равна смене времен года – цветенью, увяданью, плодоношенью, для нового цветенья и нового увяданья.

Так возникал в лирике поэта мотив скоротечности существования человека, мотив странничества. От самых первых стихов о страннике Миколке, «жилце страны нездешней», перед которым раскрывается таинство природы, до классически современного стихотворения «Отговорила роща золотая» (1924) в есенинской поэзии проходит эта светлая, окрашенная грустью тема:

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

***

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

«Дерево - жизнь» в этом стихотворении обрело лирическую тональность. Природа вечна, утверждает поэт:

Не обогрят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

---

¹ Дементьев В. Грани стиха. М.: Просвещение, 1988. С. 28.

И если время, ветром разметая,
Стребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

Есенин знал календарные изречения русского крестьянства, видел в этих изречениях не только поэтическую и языковую экспрессию, восходившую к языковой системе Древней Руси, но и строгую согласованность с местом и временем года, соответствие климатическим особенностям своей родины. Именно такому наилучшему чувству своей страны, России, и учился Есенин у народа, учился вдохновенно, жадно. Есенин был необычайно чуток к малейшим изменениям в общественном самосознании. Вот почему он почувствовал глухие подземные толчки.

Но и есенинский «космизм» в дальнейшем сыграл положительную роль, он явился своеобразным противовесом против «тихого отрока, чувствующего кратко», который прибывал по власти мифологических снов и видений.

Значит ли это, что Есенин отказался от своей основной творческой концепции, в которой смерть и рождение, гибель и зачатие образуют непрерывно развивающееся строение Вселенной, живой природы и самого человека? Нет, этого сказать нельзя. Он и теперь видит «новые в мире зачатья, зарево красных зарниц». Но одновременно в «Сельском часослове» Есенин с отчаянием вопрошал: «Где ты?... Где моя родина?» Страшное видение гибели «голубой Руси» нередко посещает теперь поэта.

Однако пафос жертвенности, на какое-то время охвативший поэта, не был ограничен для Есенина – художника, который не мыслил вселенной без Руси.

Ратью смуглой, ратью дружной
Мы идем сплотить весь мир,
Мы идем, и пылью вьюжной
Таает облако горилл.

Для Есенина была важна сумма поэтических (лирических) переживаний или ощущений, был важен лирический характер, то есть образ человека в поэзии, который выражал глубоко патриотические чувства поэта и его художественные эстетические взгляды¹.

И все-таки идейно-эстетические взгляды Есенина, если бы видели в нем только певца «Руси избяной», «Руси уходящей». Конечно, это милая его сердцу Русь звучала во

---

¹ Воспоминания о Сергее Есенине. – М.: Просвещение, 1975. С. 295.

многих стихах, стоит вспомнить его «письма» - «К женщине», «К деду», «Возвращение на родину», «Персидские мотивы», поэму «Анна Снегина», чтобы убедиться, насколько многообразными и плодотворными были поэтические открытия Есенина в то время. Они обогатили всю русскую многонациональную поэзию, оказали мощное воздействие на формирование многих творческих дарований и талантов.

А эстетический идеал Есенина претерпевал значительные изменения. Есенина уже не удовлетворяло, как прежде, чувственное восприятие красивого, всего того, что было в быту и обиходе старой деревни, «со всеми ее петухами на ставнях, коньками на крышах и голубками на князьях крыльца». Он искал «узловую завязь» природы с сущностью человека, он искал символ органического единения образа эпохи с образом человека:

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и все же хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.

И все-таки было бы неправильно, если бы творческий путь Есенина мы изобразили как некую прямую линию. Такого быть не может ни с одним поэтом, а тем более с Есениным, который возник как огромное поэтическое явление на рубеже двух миров. В частности, мифотворческие тенденции в его лирике получают новое, яркое лирическое выражение. В его стихотворениях по-прежнему находит различные трансформации коренной образ «дерево жизни». Причем, превращения этого образа принимают все более фантастический, странный характер: «человек – дерево – дерево – человек». Все чаще он повторяет «Я хотел бы стоять, как дерево, при дороге на одной ноге».

Особенно прихотливо эти превращения выражены в стихотворении: «По-осеннему кочет сова...»:

По-осеннему кочет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет.

***

Полевое, степное «гу-гу»
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц, купаясь в снегу,
Сядет в редкие кудри сына.

Мать – природа, весь сельский мир уже не дарили ему прежнего обновления и чистосердечной радости: «И знакомые взору просторы уж не так под луной хороши». В другом стихотворении: «Равнодушен я стал к лачугам, и очажный огонь мне не мил».

Восхищаться уже не умею

И пропасть не хотел бы в глуши.

Но, наверно, навеки имею

Нежность грустную русской души.

Это был конец «литургии избы», которая с такой силой и непосредственностью отразилась в ранних стихах Есенина.

Есенин понимал, что он самый поздний и, может быть, самый сильный поэт многовекового крестьянского «древа», которое так цвести уже не сможет. Вот почему он считал себя последним поэтом деревни.

2.1. Природа в поэтической системе С.Есенина

Природа не только «колыбель» и поэтическая «школа» Сергея Есенина. Она – душа есенинских стихов, без нее они не могут существовать, утрачивая всю неповторимость ее очарования.

Природа – источник, питающий поэзию, и лирические чувства поэта. Она рождает «песни дождей и черемух» и стих, вишневым соком брызнувший в небо, «зачатое словесное яйцо» и «васильковое слово», «грусти ивовую ржавь» и «чувственную вьюгу», «синюю голубицу», радость и «журавлиную тоску сентября». Почти ни одно есенинское стихотворение не обходится без картин природы. Вначале это были пейзажные зарисовки, в которых природа заслоняла и вытесняла человека, а позднее и пейзажные зачины и природные образы в лирической исповеди поэта заняли определенное им художественной мыслью место.

Природа у Есенина никогда не перестает быть царством чудесных превращений и все больше впитывает в себя «половодье чувств»: «Плюйся ветер охапками листьев, Я такой же, как ты, хулиган»; «горит, горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть»; «И золотеющая осень, В березах убавляя сок, За всех, кого любил и бросил, листвою плачет на песок»¹.

Природный мир Есенина включает в себя небосвод с луной, солнцем и звездами, зори и закаты, ветра и метели, росы и туманы, он заселен множеством «жителей» - от

---

¹ Бельская Л. Л. Песенное слово «Узловая завязь природы». С. Есенина М.: Наука, 1990. С. 75.

лопуха и крапивы до тополя и дуба, от мыши и лягушки до коровы и медведя, от воробья до орла. «Небесные пейзажи Есенина не кажутся однообразными, хотя повторяются многократно, скажем, что луна и месяц упоминаются и описываются более 160 раз, небо и заря – по 90, звезды – почти 80. Но фантазия поэта не истощена и месяц предстает то «рыжим гусем», то «всадником унылым», то шапкой деда, то он «жеребенком запрягался в наши сани», то «рогом облако бодает, в голубой купается пыли», то, «словно желтый ворон, кружит, вьется над землей»¹.

Есенинская вселенная – это космическая деревня, гигантское крестьянское хозяйство, где «отелившееся небо лижет красного телка», а синий сумрак похож на стадо овец, где солнце – «золотое, опущенное в мир ведро», и двурогий серп скользит по небу коромыслом, где вьюга щелкает кнутом, а «дождик мокрыми метлами чистит ивняковый помет по лучам». А «земные» пейзажи Есенина – это в основном среднерусская природа во всей ее неброской, скромной красоте: «буераки... пеньки... косогоры опечалили русскую ширь».

Лишь в «Персидских мотивах» природа южная, экзотическая («рять кипарисов», «розы, как светильники, горят», «запах моря в привкус дымно-горький»), еще в «Поэме о Зб» «шутит» сибирская тайга, «шпарит» седой баргузин и до «енисейских мест шесть тысяч один сугроб».

Поэт не любит говорить вообще о растениях безликих, абстрактных, для него каждое дерево и цветок имеют свое обличье, свой характер. «Как метель, черемуха машет рукавом», у обвисших до земли берез клейкие орешки «лепестками роза расплескалась», «мелким запахом веет полынь», клен присел на корточках погреться перед костром зари, «головой разmozжаясь о плетень, облилась кровью ягод рябина»².

И все же главная особенность есенинской природы – не разнообразие и многоликость, не очеловеченность, а деревенский, крестьянский облик. Соха солнца режет синюю воду реки, «небо, словно вымя, звезды как сосцы», «тучи ржут, как сто кобыл, под плугом бури ревет земля», «на ветке облака, как слива, златится спелая звезда тополя, как телки, уткнули босые ноги под ворота. С годами крестьянско-бытовая окраска пейзажей будет постепенно стираться, но деревенская останется навсегда.

«Мечтатель сельский, став в столице «первокласснейшим поэтом», по-прежнему сознает себя певцом деревни, и его воображение рисует, как «луна золотою порошею

---

¹Карпов А. С. Стих и время. Проблемы стихотворного развития русской поэзии 20 – х годов. М.: Наука, 1966. С. 55.

²Прокушев Ю.А. На Родине Есенина. М.: Наука, 1969. С.154.

осыпала даль деревень» и «сиреневая погода сиренью обрызгала тишь», как «август прилег ко плетню», а сентябрь постучал в окошко «багряной веткой иве». В отличие от других русских поэтов – Пушкина и Некрасова, Блока и Маяковского – у Есенина нет городских пейзажей, разве что упоминание о «городе вязовом» и «московских изогнутых улицах».

Не менее важная черта «мироощущения» Есенина – вселенский круговорот, всеобщая текучесть и взаимопревращения; одно переходит в другое, другое отражается в третьем, третье походит на четвертое: «Солнце, как кошка, С небесной вербы Лапкою золотую трогает мои волоса». Космос уподобляется животному и растению и приобщается к человеку. В свою очередь, люди – «ловцы вселенной, неводом зари зачерпнувшие небо», а самого себя поэт сравнивает с деревом, цветком, животным, месяцем: «Хорошо под осеннюю свежесть душу – яблоню ветром стряхать» (я – яблоня - ветер), «Хорошо бы на стыд улыбаясь, мордой месяца сено жевать» (Я – месяц – морда - сено).

Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду.
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.
Взбреди, полночь луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!
Дай ты (дорога) мне зорю на дровни,
Ветку вербе на узду.

Осмысливая свою концепцию мира, Есенин в статье «Ключи Марии» ссылается на мифологические воззрения разных народов и вспоминает древнерусского певца Баяна, представлявшего мир как «вечное, не колеблемое древо дум и образов».

И орнамент, и конек на крыше, и даже буквы алфавита – все по есенинскому глубокому убеждению, являет собой осознание мира. Так, буква «Я» «рисует человека, опустившего руки на знак самопознания, шагающим по земле», левая нога подпирает корпус, правая занесена для шага. Перед собой поэт ставит задачу возродить, оживить и обновить древние мифы, помогавшие предкам ориентироваться в «царстве космических тайн». Вот как он формулирует эту задачу: «создать мир воздуха из земных вещей или рассыпать его на вещи», «вечная дорога и движение».

На древней мифологической основе Сергей Есенин творит свой собственный поэтический миф о космосе и природе, в котором «мир и вечность» близки, как

«родительский очаг», холмы напоены «неизреченностью животной», себя же поэт видит выразителем и защитником этой «неизреченности». Для него в природе не было ничего низкого и безобразного.

Кваканье лягушек казалось ему музыкой: «под музыку лягушек я растил себя поэтом», - писал он¹.

Животный мир у Есенина – часть природы, живой, одушевленной, разумной. Его звери не басенные аллегории, не олицетворения человеческих пороков и добродетелей. Это «меньшие наши братья», у которых свои думы и заботы, свои горести и радости. Лошади пугаются собственной тени и задумчиво слушают пастуший рожок, корова тербит «грусть соломенную», «тихо воет покинутый пес», старая кошка сидит у окошка и ловит лапой луну, «прячутся совы с пугливыми криками», «стрекуньи - сороки» накликают дождь. По справедливому замечанию М. Горького, С.Есенин «первый в русской литературе так умело и с такой любовью пишет о животных».

Это тем более верно, если говорить не обо всей русской литературе, в которой был и «Холстомер» Л.Толстого, и «Каштанка» Чехова, а только о поэзии. В ней действительно описания птиц и зверей редки и беглы. (Некрасов «О погоде», Фет «Ласточки», «Кукушка», Апухтин «Пара гнедых», Бунин «Кошка», «Собака»), являясь чаще всего лишь предлогом для философских раздумий либо аналогий человеческой жизни. «Ты вспоминаешь то, что чуждо мне... Но я всегда делю с тобою думы» - Бунин о собаке. «Вздыхает каурый, как грешный мытарь», «В лугах твоих буду ли Отче и Царь?» - Клюев о жеребце. Есенин же с самого начала своего творческого пути вместо традиционных параллелей создает образы животных, описывает их жизнь и становится по существу зачинателем анималистического жанра в русской поэзии.

Среди есенинских живых существ наиболее многочисленны птицы – свыше 30 наименований (журавли и лебеди, вороны и соловьи, грачи, совы и др.), а наиболее распространены домашние животные – лошади, коровы, собаки. Коровы, кормилица крестьянской семьи, вырастает у Есенина до символа России и «деревенского быта»: «телица - Русь», «мычи коровой, реви телком громов», «нет красивей твоих корових глаз», «будет телиться твой восток», «над тучами, как корова, хвост задрала заря», «вспух незримой коровой бог». Лошадь – работница в крестьянском хозяйстве и ассоциируется с образами неостановимого движения, уходящей молодости; «наша тощая и рыжая кобыла выдергивала плугом корнеплод». Собака – сторож в доме, помощник в труде и друг

---

¹ Кошечкин С.П. Раздумья о поэте. М.: Просвещение, 1974. С. 83.

человека: «по-байроновски наша собака меня встречает с лаем у ворот», даже пес в хозяйский дом издыхать всегда приходит!», «собака, что была моей юности друг», «как друга, введу тебя в дом».

Есенинские птицы и звери ведут себя естественно и достоверно, поэт знает их голоса, повадки, привычки: коростели свищут, кычет сова, тенькает сова, квохчут куры, «свадьба ворон облегла частокол», «старый кот к махотке крадется на парное молоко», «машет тощим хвостом лошадина, заглядевшись в неласковый пруд», лисица тревожно поднимает голову, слыша «звонистую дробь», собака еле плетется, «слизывая пот с боков», корова видит коровьи сны – «снится ей белая роца (зеленые верхушки берез ей не видны, – пишет Ю.Л. Прокушев¹).

И в то же время это не бездушные твари. Да, они бессловесные, но не бесчувственные и по выражению своих чувств не уступают человеку. Более того, Есенин обвиняет людей в бессердечии и жестокости по отношению к «зверью», которое сам он «никогда не бил по голове».

Есенин относится к животным не просто нежно, но уважительно и обращается не ко всем сразу, а к каждому в отдельности – к каждой корове, лошади, собаке. И не о покровительстве речь идет, а о взаимном обращении, важном и необходимом для обоих «собеседников»:

Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.

Так Сергей Есенин открыл новую поэтическую «область», включив в границы поэзии все многообразие животного мира – не только давно опоэтизированных лебедей да журавлей, собак да коней, но всякую «живность», причем и в нарочито приземленной форме – кобели, лошади. Объединив в своем художественном мире живую и нежную природу, поэт так определил природную окраску и сострадательную тональность своих стихов: «Звериных стихов моих грусть я кормил резедой и мятой».

Духовный мир будущего поэта складывался в условиях сельской общины. Отсюда и идеализации им патриархальной деревни, любовь ко всему деревенскому – природе, быту, фольклору и двойственность мироощущения, в котором переплелись

---

¹ Прокушев Ю.Л. На Родине Есенина. М.: Наука, 1969. С. 83.

непосредственные наблюдения. С одной стороны, есенинской образности присущ церковный налет, связанный с религиозно – нравственными исканиями и удивлением христианским учением: «поля как святцы, рожи в венчиках иконных, «тепля свечку вечерней звезды», «богородицы покров». С другой стороны, Есенин все рассматривал сквозь призму деревенских впечатлений и материал для образов черпал из природы и крестьянского быта.

Даль повернулась туманом,
Чешет тучи лунный гребень,
Красный вечер за купаном
Расстелил кудрявый бредень.

Есенинские образы 1910 – 1917 годов характеризуются как аналогией между человеческой жизнью и природой («перезвон узлов природы с сущностью человека»), так и перенесением свойств и признаков животных, орудий труда и предметов быта на природные явления, вселенную на отвлеченные понятия; «пригорюнились девушки – ели», «белые круги дня», небо выводит облако из стойла, «рожок луны по капле масла льет», время «стучало клювом». Специфическая образность поэта была связана с деревенской природой, крестьянским бытом, народным творчеством.

Своеобразие есенинских тропов заключается не только в их материале, но в их структуре. Главное место занимают сопоставления двух предметов по общему признаку – «седина пасмурного дня»: седина и пасмурный день сходны по цвету. В роли определяемого выступает мир природы, а в качестве определения – вещи, животные, люди: «плат небес», «ивы - монашки», «ягненок кудрявый - месяц». Метафоры действия и состояния в «чистом» виде встречаются у раннего Есенина сравнительно редко («умирает тучка», звенят колосья»). Обычно они конкретизируются с помощью метафорических дополнений: «Рассвет рукой прохлады росной // Сшибает яблоки зари», «кроют зори райский терем».

Так возникают двойная метафора, или, по терминологии самого поэта, «образ двойного зрения» и «корабельный образ», т.е. не статический, а динамический, словно плывущий. Как же он зарождался в есенинской поэзии?

Простые метафоры признака и действия, типа «задымился вечер» и «улыбка солнца», объединяясь, создавали новый, неразложимый образ – «шалями тучек луна закрывается», «лижут сумерки золото солнца». И последний этап – первое слагаемое в этом единстве тоже обрастает определениями и добавлениями в форме эпитетов,

сравнений, метафор: «и заря, лениво обходя кругом, посыпает ветки новым серебром», как метель, «черемуха машет рукавом».

Вот типичный для Есенина «образ двойственного положения», в его окончательном виде: две «предметные» метафоры, соединенные своеобразным «мостом» - метафорическим глаголом, образуют нерасчлененное целое, в котором трудно выделить отдельные составные части: «вяжут кружево над рощей желтой пене облака», «и горит в парче лиловой облаками крытый лес». Есенинский синкретический образ отличается от обычной развернутой метафоры, состоящей из деталей, которые, следуя друг за другом и дополняя одна другую, воссоздают подробную, обстоятельную картину. Называя свои образы «органическими», Есенин имел в виду не только их природную окраску, но и естественность и цельность.

Изба - старуха челюстью порога
Жует пахучей мякиш тишины.

Этот образ включает в себя зрительные, слуховые обонятельные и вкусовые ощущения. Это и отождествление избы со старухой, выдержанное во всех подробностях (челюсть порога, жует, а не грызет, мякиш, а не корку или горбушку). И одновременно это удивительная по своей инструментовке картина деревенского вечера с его приглушенными звуками и шорохами, отчетливо слышимыми в наступившей тишине.

Для сравнения приведем другой образ избы в поэзии Н.Клюева, с которым Есенина связывали сложные отношения ученичества, потом дружбы – вражды.

А и что ты, изба, пошаталась,
С парёжа-угара, аль с выпивки,
Али с поздних спросонок, размыкавшись,
Вплоть до ужина чешешь пазуху,
Не запрешь ворот – рта беззубого
Креня в сторону шелом – голову?

При всей колоритности этой картины ей недостает единства и целостности; клюевская изба ассоциируется то с пьяным мужиком, то с беззубой старухой, то с воином в шлеме. Есенин не стремился к созданию целостного образного «организма»¹. В стихах Есенина природа живет богатой поэтической жизнью. Она вся в вечном движении, в бесконечном развитии и изменении. Подобно человеку, она рождается, растет и умирает,

---

¹ Кошечкин. Раздумье о поэте. М.: Просвещение, 1974. С.18.

поет и шепчет, грустит и радуется. В изображении природы Есенин использует богатый опыт народной поэзии.

Он часто прибегает к приему олицетворения. Черемуха у него «спит в белой накидке», «вербы плачут», «тополи шепчут», «туча кружево в роще связала», «пригорюнились девушки - ели», «улыбнулась солнцу сонная земля», «словно белую косынкой подвязалась сосна», «плачет метель, как цыганская скрипка», «и березы в белом плачут по лесам», «теленочек маленькой матке зеленое вымя сосет», «осень – рыжая кобыла – чешет гриву». Природа у Есенина многоцветна, многокрасочна.

Любимые цвета поэта – синий и голубой. Эти цветовые тона усиливают ощущение необъятности просторов России («только синь сосет глаза», «солнца струганные дранки загораживают синь», «вечером синим, вечером лунным», «предраассветное, синее, раннее», «синий май», «синь, упавшая в реку»); выражают чувство любви и нежности («заметался пожар голубой», «голубая кофта, синие глаза», «парень синеглазый», «разве ты не хочешь, персиянка, увидеть далекий синий край?»).

Эпитеты, метафоры, сравнения в лирике Есенина существуют не сами по себе, ради красоты формы, а для того, чтобы полнее и глубже выразить отношение к миру. «Искусство для меня, - писал Есенин в 1924 году, - не затейливость узоров, а самое необходимое слово того языка, которым я хочу себя выразить»¹.

Реальность, конкретность, осязаемость характерны для образного мироощущения поэта. Стремление к овеществлению образа – один из важных моментов своеобразия его стиля. Есенин часто обращается к месяцу. Он резвится в поле: «ягненок кудрявый – месяц гуляет в голубой траве»; радуется скорому приходу зимы: «Рыжий месяц жеребенком запрягался в наши сани»; купается в реке; «а месяц будет плыть и плыть, роняя весла по озерам»: как птица, кружит в небе; «посмотри; во мгле сырой месяц, словно желтый ворон... вьется над землей». Природа у Есенина не застывший пейзажный фон; она живет, действует, горячо реагирует на судьбы людей, события истории. Она любимый герой поэта, она неотделима от человека, от его настроения, от его мыслей и чувств.

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

---

¹ Цит. По: Карпов Л. Стих и время. М.: Просвещение, 1989. С.25.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер вдаль,
Я полон дум о юности веселой
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.
И если время, ветром разметая,
Стребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком (1924)

Белинский однажды заметил, что сила гениального таланта в живом, неразрывном единстве человека и поэта. Именно это слияние человека и поэта в лирике Есенина заставляет учащенно биться наши сердца, страдать и радоваться, любить и ревновать, плакать и смеяться с поэтом.

Сергей Есенин выразил в своем творчестве тоску человека XX века по матери – природе. И есенинская тоска тоже природная – озерная, солончаковая, бесконечных равнин, журавлиная, и естественно признание: «и в душе и в долине прохлады». Поэт остро и горестно переживал наступление цивилизации на природу, которое с тех пор невероятно ускорилося. И мы заговорили об экологии, о защите окружающей среды, протестуем, возмущаемся: «Не стреляйте в белых лебедей!». А ведь еще Есенин говорил о бережном отношении к природе, вступался за зверьё, взывал к гуманности.

Обычно поэт предпочитал конкретно – чувственные природные образы, но среди них есть один – обобщенный, глобальный, в котором современное человечество поставлено перед лицом всей ПРИРОДЫ:

«Как в смирительную рубашку, Мы природу берем в бетон». Думается, что сам Есенин тогда еще не осознавал страшного смысла этого образа, который мы теперь воспринимаем как предостережение. Может быть, и поэтому нам так близка есенинская

поэзия с ее трепетной влюбленностью в природу и щемящей жалостью к «братьям нашим меньшим»¹.

2.2. Деревня и город в художественной концепции поэта

К вершинам поэзии Сергея Есенина поднялся из глубин народной жизни. «Рязанская земля, где мужики косили, где сеяли свой хлеб», стала страной его детства. Здесь впервые увидел Есенин, как ломаются березы, отражаясь в пруду, как играет солнечный зайчик в бороде старого деда, убирающего ток, как тоскуют тощие поля. Мир народно – поэтических образов окружал его с первых дней жизни:

Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу сшивали.
Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колодная счастье мне пророчит.

И костер зари, плеск волны, и серебристая луна, и шелест тростника, и необъятная небесная синь, и голубая гладь озер – вся красота родного края с годами отлилась в стихи, полные любви к русской земле:

О Русь! – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, -
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

В сердце Есенина с юных лет запали грустные и раздольные песни России, их светлая печаль и молодецкая удаль, бунтарский рязанский дух и кандалный сибирский звон, церковный благовест и умиротворенная сельская тишина, веселый девичий смех в лучах и горе седых матерей, потерявших сыновей на войне. Вспомним стихи: «Край любимый! Сердцу сняться...», «Пой ты, Русь моя родная...», «В том краю, где желтая крапива...» и др. Вспомним написанную девятнадцатилетним поэтом «Русь»:

Потонула деревня в ухабинах,
Заслонили избенки леса.
Только видно, на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

***

Понакаркали черные вороны:

---

¹ Юшин П.Ф. Поэзия С. Есенина 1910 – 1923 годов. М.: Изд. МГУ, 1966. С.21.

Грозным бедам широкий простор.
Крутит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озер.

***

Повестили под окнами сотские:
Ополченцам идти на войну.
Загыгыкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Изредка, неожиданно-негаданно, приходили в деревню солдатские весточки: «Всей душой, всем сердцем поэт с народом»¹, - и в короткие радостные мгновения, и в долгие годы горя и печали.

Огромная притягательная сила лирики Есенина признана сегодня во всем мире. Известный прогрессивный турецкий писатель Назым Хикмет говорил: «Есенин – один из величайших поэтов мира, один из честнейших поэтов мира... Есенин всегда был с народом. Есенин был со всеми народами мира, которые любят жизнь, любят красоту и природу»².

Я люблю эти хижины милые
С поджиданьем седых матерей.
Ой, ты Русь моя, родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.

В «Руси» отчетливо слышен свой поэтический голос, своя песнь о Родине. И вместе с тем песнь эта как бы продолжает проникновенную кольцовскую песнь о русской земле. По настроению «Русь» чем-то созвучна пушкинской «Деревне» и перекликается с блоковскими скорбными раздумьями о деревне:

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,
Как слезы первые любви.

Она заставляет нас вспомнить строки знаменитой некрасовской песни «Русь»:

Ты убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,

---

¹Прокушев Ю. Даль памяти народной. – М.: Просвещение, 1978. С.28.

²Прокушев Ю. Даль памяти народной. М.: Просвещение, 1978. С.46.

Ты и всесильная –
Матушка – Русь!...

И хотя в «Руси» Есенина слышится больше скорбный голос некрасовской «музы печали», чем «музы мести», народного гнева, нельзя не видеть, не почувствовать главное, стихотворение, написанное кровью сердца, близко по духу поэзии Некрасова.

«Русь» давала Есенину полное право сказать позднее в разговоре с писателем Н.Н.Розановым¹:

«Я, при всей своей любви к рязанским полям и деревни, соотечественникам всегда резко относился к империалистической войне и воинствующему патриотизму».

Время Есенина – время крутых поворотов в истории России.

От чудесных стихов о стране березового ситца, шири степных раздолий, сини озер, шуме зеленых дубрав до тревожных трагедийных раздумий поэта о судьбе России в суровые, грозные годы – таков путь поэта. И каждый есенинский образ, каждая есенинская строка согреты чувством безграничной любви к Родине. Поистине давно стали крылатыми есенинские строки:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою!».

Трагичен этот путь – путь великого перехода от одной эпохи к другой..

В это суровое, грозное время не выдержало, дрогнуло сердце «последнего поэта деревни»:

Россия! Сердцу милый край!
Душа сжимается от боли.

Мучительно встает перед ним вопрос: «Куда несет нас рог событий?»

Поэт по натуре и способу восприятия мира, Есенин оказался глух к впечатлениям городской жизни, и она не оставила в его сознании ни одного яркого образа. В его душе жили картины сельского быта, звуки и краски природы, топи до болота, гомон косарей, пороши и разливы.

В 1919 году наступает резкий перелом в настроении Есенина. Он видит реальную опасность разрушения родного мира природы и чувствует свое бессилие перед грубой механической силой. В стихи двадцатипятилетнего поэта, теряющего свою любимую

---

¹ Марченко А. Поэтический мир Есенина. М.: Просвещение, 1972. С. 45.

«голубую Русь», входят мотивы преждевременного заката жизни. («Увяданья золотом охваченный, // Я не буду больше молодым»). Стихи 1919 – 1920 годов («Кобыльи корабли», «Хулиган», «Исповедь хулигана» и др.), в которых критики видели «отрицательное влияние имажинизма», «увлечение вычурными образами и нарочито вульгарной лексикой», были для поэта не простым трюкачеством, а естественным поэтическим и гражданским протестом против «умерщвления личности».

В письме к Е.И. Лифшиц, написанным в августе 1920 года, поэт дает такую оценку происходящему: «... Идет совершенно не тот социализм, о котором я думаю... Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений»¹.

В 1920 году он пишет «Сорокоуст» (молитву об умершем в течение сорока дней после смерти), в котором заявляет о своем неприятии машины и города. Стихотворение открывается предчувствием надвигающейся катастрофы на деревню, которая «тянет к глоткам равнин пятерню». Природа очень точно чувствует приближение катастрофы.

Образ врага в первой части стихотворения не конкретизируется, но Есенин указывает на главные его признаки. Это железное существо, а значит, холодное, бездушное, искусственное, чуждое природе.

Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озёрных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поездов?
А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок.

Во второй части стихотворения образ врага разрастается. Это уже некто, кто все крушит и ломит, несет в деревню погибельную болезнь под названием «стальная лихорадка». Поэт резко противопоставляет «железным» качествам врага незащищенность старой деревни, дорогой и милой сердцу Есенина²:

Милый, милый, смешной дуралей,

¹ Шубникова – Гусева Н.И. С.А. Есенин в жизни и творчества. М.: Русское слово, 2006. С.48.

² Прокушев Ю.Л. На родине Есенина. М.: Наука, 1969. С.74.

Ну, куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?
Неужель он не знает, что в полях бессиянных
Той поры не вернет его бег,
Когда пару красивых степных россиянок
Отдавал за коня печенег?
По-иному судьба на торгах перекрасила
Наш разбуженный скрежетом плес,
И за тысячи пудов конской кожи и мяса
Покупают теперь паровоз.

В третьей части стихотворения этот конфликт представлен как поединок жеребенка и чугунного поезда, догнать которого пытается бедное животное. Поэтические строки пронизаны горькой болью лирического героя, который понимает бессмысленность поступка животного. Поэт передает резко меняющийся на его глазах картину мира, смещение ценностей, когда за убитых животных покупают железного монстра:

Черт бы взял тебя, скверный гость!
Наша песня с тобой не сживется.
Жаль, что в детстве тебя не пришлось
Утопить, как ведро в колодце.
Хорошо им стоять и смотреть,
Красить рты в жестяных поцелуях -
Только мне, как псаломщику, петь
Над родимой страной аллилуйя.
Оттого-то в сентябрьскую склень
На сухой и холодный суглинок,
Головой размозжаясь о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.

Возникающий в этих строках мотив насилия над природой получает свое развитие в четвертой части стихотворения через мотив смерти:

Головой размозжаясь о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.
Гибель русской деревни передается через мелодии русской гармошки.

Сначала гармошка жалостно плачет, затем «тужит», предстает уже как неотрывное качество русской гармошки. Лирический герой этого стихотворения несет в себе грандиозную боль и горечь, переживая гибель старой деревни и народной культуры. Прощание с деревней не сводится к противостоянию деревни и города или протесту против наступления «железного гостя», новой технической эры паровозов и тракторов. В каждой строчке выражена пронзительная боль от гибели традиционного уклада русской жизни, целого мира русской духовности, когда высшей ценностью являлось все живое – «милое, родное, звериное».

Валерий Брюсов считал «Сорокоуст» «лучшим из всего, что было написано за последнее время». В основу этого стихотворения в третьей центральной части поэмы лег эпизод, рассказанный Есениным в письме к Е.И.Лифшиц от 11 августа 1920 года: «Ехали мы от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим за паровозом, что есть силы скачет маленький жеребенок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень долго, но под конец начал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня говорит очень много. Конь стальной победил коня живого. И этот маленький жеребенок был для меня наглядным дорогим вымирающим образом деревни».

Поэзия Есенина раскрывает перед нами трагедию крестьянского поэта, пришедшего в город из деревни и оказавшегося чужим в городе, не сумевшим в городе найти свое место

Есенин был выдвинут крестьянством в ту как раз эпоху, когда старая деревня, когда старая крестьянская Русь, обречена была на слом, и Есенин пал жертвой обреченности этой крестьянской, деревянной Руси. Но он и был поэтом этой обреченной деревни. Мотивы ее гибели и были мотивами его лирики.

«Деклассированный поэт, попавший в чуждую среду, лишенный культуры, Сергей Есенин не нашел в жизни, в борьбе за жизнь никаких зацепок, чтобы спастись, и пал жертвой своей оторванности от «отчего дома» и одиночества, и неспособности идти в ногу со своим веком»¹. Так появилась еще одна легенда: « деклассированный поэт».

Луначарский, Воронский и менее известные литературные критики и литературоведы не столь резко и прямолинейно, как В. Полонский, более осторожно, с некоторыми оговорками, но тоже видели драму Есенина в разладе поэта с городом.

---

¹Цит. по кн.: Базанов В. Русская поэзия. Л.: Наука, 1988. С.86.

Есенин уходит от земли, из избыного патриархального «рая» и не находит себе места в «здыбленной стране», становится праздным гулякой, скандалистом, больным человеком¹. Сказать, что в этой распространенной версии все неверно, что Есенин не болел за патриархальную деревню, не тревожился за ее судьбу, не боялся «железного гостя», значит, покривить перед истиной, перед деревенскими стихами поэта. Что было, то было. А.В.Луначарский имел основание утверждать, что осознать внутреннюю сущность происходящего он мог только путём чрезвычайно усиленной работы над собой и над всем общественным материалом, его окружающим². Есенин дорожил деревенскими устоями, давними поэтическими традициями, но он не был романтиком, глядевшим исключительно в прошлое, в деревянную Русь.

Правда, путь его не был легким. Противоречия, свойственные крестьянству и поэзии Есенина, влюбленного во все родное и близкое, в «поля и леса, в свое деревенское небо, в животных и цветы» (М. Горький)³. Они служили основанием для возникновения самой живучей легенды, совсем не поэтической. Потребовалось всего одно слово, чтобы «деревенский парень» получил ложный социальный паспорт. Это зловещее слово было произнесено: кулак! Превращение поэта в патриархального «мужичка» в «кулацкого сына» произошло в 1924 году в статье Г. Лелевича «О Сергее Есенине». «Не в том дело, что Есенин, - писал Лелевич, - в первых книгах сознательно защищал интересы кулаков, а в том, что так воспринимать мир могли только кулаки. Разве поэт, связанный с середняцкими и бедняцкими массами, мог совершенно пройти в своих стихах мимо страданий деревни, мимо гнета и унижений, мимо безземелья и нужды?

Лишь изредка звучит в первых стихах Есенина смутная тоска, неопределенные порывы. Но тоска эта не об общественных бедствиях, порывы эти не к борьбе за свободу, а к простому молодому озорству сытого кулацкого сына»⁴.

Ранняя поэзия Есенина действительно лишена острого социального звучания, она погружена в сельскую природу, в деревенский патриархальный быт. Есенин явно тяготел к лирике личной, интимной, нейтральной. «Молодое озорство» в поэзии Есенина не нарушало покойной тишины. И все же причем тут «самодовольство хозяйчика», «домовитый кулачок», «сытое довольство зажиточного слоя крестьян»? Это не стилистические оплошности литературного критика, а определенная тенденция. Скажем прямо: так начинали свой поход против Есенина вульгарные социологи. И главное, они не

---

¹ Есенин С. Собрание сочинения в 2-х т. Минск, 1992. С. 14.

² Цит. по: Есенин и Жизнь. Лигаць. Творчество. под ред Е.Ф. Никитиной М.: Наука, 1926. С.18.

³ Базанов В.Г. Фольклор. Русская поэзия нач. XX в. Л.: Наука, 1988. С.32.

⁴ Марченко А. Поэтический мир Есенина. М.: Просвещение, 1972. С.44.

понимали поэзии Есенина, оставались глухими к его чарующей лирике. Если поэт с сыновней любовью писал о деревне, о «шелковой траве» и «смолистой сосне», о коровах и лошадях, уже этого было достаточно, чтобы приковать его к позорному кулацкому столбу. Сейчас это кажется парадоксальным, маловероятным. Но вот цитата из той же статьи Г.Лелевича: «Вся природа напоминает ему его хозяйство. Месяц в стихах Есенина то месит кутью на полу, то глядит с неба ягненком, то жеребенком запрягается в сани, то лошадиной мордой жует сено... Он (Есенин) готов взгрустнуть и о горькой доле собаки, у которой утопили щенят, и о печали коровы, обреченной на живодерню, и даже о скорби лисицы, затравленной охотниками»¹.

Нужно сказать, что у Г.Лелевича критика «кулацкой» поэзии Есенина облечена в более или менее пристойную форму. Критик по-своему чувствует поэзию и где-то глубоко в душе признает ее эстетическую ценность. Но вот о тех же есенинских стихах начинает писать А.Крученых и лирика природы приобретает зловещие краски. Этого нельзя отрицать. К сожалению, дарование это часто использовалось во вред русской литературе. Достаточно было Г.Лелевичу намекнуть на идейно ущербные стихи о «горькой судьбе собаки», как А.Крученых спешит разгадать еще одну «черную тайну». Оказывается, что все «животные у Есенина, в соответствии с его настроением, - холостые, нездоровые, слезливые и умирающие» (и природа, и лисица, и собака). Так Есенин, не сумевший найти жизненной радости внутри себя, не сумел увидеть ее и во внешнем мире.

Е.Наумов считает, что переоценка взглядов на город и деревню у поэта началась до поездки за границу², но за подтверждением своего тезиса исследователь обращается к стихотворениям поэта, созданным после возвращения на Родину. То, что создано после заграничной поездки, не может служить в данном случае подтверждением умонастроением поэта перед отъездом за границу. Путешествие Есенина по Европе и Америке породило тот сложный комплекс чувств и впечатлений, который явился решающим в глубоком переосмыслении поэтом своих взглядов на город и деревню. Это становится зримым, если внимательно рассмотреть произведения поэта, созданные перед отъездом за границу. Во время пребывания и после возвращения мало новых, ценных документов, все же сама поэзия Есенина остается лучшим свидетельством сложного процесса идейно-творческого развития поэта.

---

¹ Базанов В.Г. Есенин и крестьянская Россия. – Л.: Наука, 1982. С.18.

² Наумов Е. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. - Л.: Уч. пед. из., 1960. С.18.

2.3. Любовь в лирике С.Есенина

«Моя лирика, - не без гордости говорил Есенин, - жива одной большой любовью, любовью к Родине, чувство Родины – основное в моем творчестве». С болью он пишет о тоске по родному дому в деревне, о том, что дом этот «без меня суетился» и что на московских изогнутых улицах умереть, знать, судил, мне бог».

1923 – 1925 годы отличаются в творчестве Есенина соединением эпического охвата действительности с глубоким лирическим проникновением в жизнь и человеческие отношения. Наблюдается своеобразный взлет поэтической мысли и поэтического вдохновения. И тема любви в его художественном мире приобретает широкое наполнение: и как любовь к окружающему миру, и как любовь к Родине, и как любовь к женщине.

Многие стихотворения Есенина представляют поэтический, взволнованный и искренний рассказ о своей жизни, о близких, о судьбе и неизбежном расставании с милой землей: «Письмо к матери», «Письмо к женщине», «Письмо сестре», «Письмо деду», «Мой путь», «Собаке Качалова» и другие. Они свидетельствуют о неразрывной связи поэта с родными, близкими, дышат теплотой сыновней любви и преданности, сожалением об ушедшей молодости, о том, что не всегда он оправдывал надежды тех, кто был ему дорог и мил. Широкой известностью пользуется его «Письмо к матери», которое стало народной песней. «Письмо деду» свидетельствует о любви поэта к родине, к деду, у которого он жил в детстве. Недавно Есенин писал о судьбе тонконового жеребенка с паровозом, а в этом стихотворении, убеждая деда сесть в поезд, он слагает гимн паровозу: «Ах, что за лошадь, что за лошадь – паровоз». И далее:

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму, –
Куда несет нас рок событий.
Поэт, философски объясняет происходящее:
Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии,
Когда кипит морская гладь,

Корабль в плачевном состоянии.

Это стихотворение свидетельствует о том, что поэт включается в новую жизнь и верит, что он сможет сказать слово о современности. Эта мысль характерна для стихотворения «Мой путь». Оно перекликается со Вступлением в поэму «Во весь голос» В.Маяковского, где поэт тоже рассказывает «о времени и о себе». Есенин, как и Маяковский, пишет: «Стихи мои, расскажите про жизнь мою». Поэт полон веры в то, «чтобы озорливая душа уже по-зрелому запела». Он надеется, что «иная жизнь села меня заполнит новой силой»¹.

1924 – 1925 годы – период творческого взлета Есенина. Они были так же для него плодотворны, как болдинская осень для Пушкина. За это время Есенин создал большое количество произведений разных жанров; поэмы, баллады, стихотворения. Лирические стихотворения этих лет отличаются философской глубиной, искренностью. В них отчетливо звучат мотивы любви к Родине, к природе и размышления о быстротекущей жизни, о своем скромном «уходе». В то же время Есенин далек от пессимизма, он благословляет жизнь и выражает веру в ее вечное движение, говорит о бесконечной любви к людям, «что живут со мною на земле».

В стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу...». Есенин заключает: «Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветь и умереть». Поэт надеется, что в будущем его песни вспомнят новые поколения. «И, песне внемля в тишине, любимая с другим любимым, быть может, вспомнит обо мне, как о цветке неповторимом».

В последний период творчества Есенин, по-прежнему, выражает чувство огромной любви к местам, где он родился, где прошло его детство. Он пишет о том, что «милый край» изменился, изменилась жизнь и сознание людей. Все, что связано с началом жизни, с родными и близкими, становится близким и дорогим для поэта. Обращаясь к сестре в стихотворении «Ты запой мне ту песню, что прежде...», поэт утверждает:

Ты мне пой. Ведь моя отрада,
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья рябин...

Есенин часто использует прием психологического параллелизма – картины природы оттеняют человеческие чувства и переживания:

Плачет метель, как цыганская скрипка,

---

¹ Кошечкин С.П. Раздумья о поэте. М.: Наука, 1974. С.29.

Милая девушка, злая улыбка.
Я ль не родею от синего взгляда
Много не нужно и много не надо.

В лирических стихотворениях, в описаниях природы у Есенина чувствуется тесная связь с народной поэзией, особенно с песней. Поэтому многие стихи Есенина положены на музыку в народе «Клен ты мой, опавший...», «Слышишь, мчатся сани...», «Над окошком – месяц, под окошком – ветер», «Не жалею, не зову, не плачу...». Мастерство и зрелость Есенина связаны с его преклонением перед русской и мировой классикой, с его стремлением следовать классическим образам в своей поэзии. Его любимым поэтом становится Пушкин, его волнует восточная лирика. Поэт мечтает о поездке в Персию. К ней он тщательно готовится, не только читает классиков Востока Саади, Фирдоуси, но и создает цикл «Персидские мотивы», который был новаторским в развитии русской поэзии 20-х годов. Этот цикл свидетельствует об умении поэта овладевать образцами восточной лирики, сохранив самобытность русского поэта.

Отдавая должное Востоку, – красоте девушек, чайным розам, которые тихо «бегут по полям», чайхане и чайханщику, который угощает чаем, -, этой далекой стране, поэт оценивает, руководствуясь новыми представлениями о жизни:

Мы в России девушек веселых
На цепи не держим, как собак,
Поцелуям учимся без денег,
Без кинжальных хитростей и драк.

Он пишет о том, что ему не нравятся, что персияне «держат женщин и девок под чадрой», поэтому так проникновенно звучат его слова, обращенные к персиянке:

Дорогая, с чадрой не дружись,
Заучи эту заповедь вкратце,
Ведь и так коротка наша жизнь,
Мало счастьем дано любоваться.

В то же время в стихотворениях ярко выражены идеи патриотизма. Поэт никогда не забывает, что он - сын Родины и своего народа. Он замечает, что в России он «известный признанный поэт», и что у него «в душе звенит тальянка».

В стихотворении «Шаганэ, ты моя, Шаганэ...» поэт вспоминает «рязанские раздолья», которые для него красивее, чем Шираз, «волнистую рожь при луне», он готов «рассказать» полю, с которым у него кровная связь, ибо:

Эти волосы взял у ржи,

Если хочешь на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле
Про волнистую рожь при луне.
По кудрям ты моим догадайся,
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне...

Вспоминает поэт и о девушке на севере, которая, «может, думает обо мне». В цикле много философских размышлений о любви, жизни, человеческих чувствах. Часто слова поэта о любви звучат афористично:

О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.
От любви не требует поруки,
С нею знают радость и беду.

Будучи русским поэтом, Есенин никогда не замыкался в национальные рамки. Он преклонялся перед образцами классической и мировой поэзии, отдал дань своего искреннего уважения другим поэтам. Во время пребывания на Кавказе – в Баку, Грузии – Есенин воспел эти края, их народ, поэзию:

Здесь Пушкин в чувственном огне,
Слагал душой опальной:
«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной».
И Лермонтов, тоску лечя,
Нам рассказал про Азамата,
Как он за лошадь Казбича
Давал сестру вместо злата.
И Грибоедов здесь зарыт
Как наша дань персидской хмари
У подножия большой горы
Он спит под плач зурны и тары.

Есенин прожил всего 30 лет, но он создал подлинные шедевры русской поэзии, выразил тревожные думы о современности, о настоящем и будущем Родины. Сила его

творчества не только в том, что оно отразило настоящее, но и в том, что оно было устремлено в будущее. Он передал веру в человека, воспел красоту родной природы, призывал любить все живое на земле. Стихи Есенина отличаются глубокой проникновенностью, философичностью и той искренней сердечностью, которая сближает человеческий мир с природой, со всеми, кто живет на земле.

С самых ранних стихов в лирике Есенина постоянно звучала тема любви в тех стихах, обозначились чисто есенинские мотивы, соединяющие воедино поэзию любви с поэзией природы, передающие высокую одухотворенность чувства и его целомудренность. В стихотворении «Зеленая прическа» девушка сравнивается с тонкой, заглядывающей в пруд березкой, ее косы – с ветвями, пронизанными лунным гребешком.

Танцы Айседоры сводили Есенина с ума. Это закончилось тем, что Есенин и Дункан сочтались законным браком. Она приглашает Есенина за рубеж и хочет подарить ему весь мир: Англию, Германию, Америку, Францию. Есенин и Дункан возвратились в Россию в 1923 году и осенью разошлись. Результатом знакомства с А. Дункан и их путешествием по Европе стал цикл «Москва кабацкая». Можно взять из него любое стихотворение, например «Сыпь гармоника. Скука... Скука...». В нем сразу ощущается резкая смена интонации, словаря, самого стиля обращения к женщине (не говоря уже о создаваемом женском образе), всей структуры и мелодии стиха:

Сыпь, гармоника... Скука... Скука...
Гармонист пальцы льет волной
Пей со мной.
Излюбила тебя, изымали –
Невтерпеж
Что ж ты смотришь так синими брызгами?
Иль в морду хошь?

Как будто перед нами строки другого поэта. Дрыгающий ритм, речитативный язык, вульгарная лексика, озлобленный цинизм – все это ничем не напоминает той нежности, поэтичности, временами даже сказочности, которые звучали в его поздних стихотворениях о любви. Здесь любовь попрана, низведена, до плотских чувств, женщина обезображена, сам герой демобилизован и его прерываемая буйством тоска лишь в самом конце сменяется ноткой жалостливого раскаяния. (Дорогая, я плачу, прости, прости).

Я не знал, что любовь – зараза
Я не знал, что любовь чума
Подошла и прищуренным глазом

Хулигана свела с ума.

Так бы и потонуло все это в пьяном угаре, в дикой музыке страстей и жестоких оскорблений, если бы не порывы чистой душевности, не пронзительные нотки раскаяния, которые слышатся почти в каждом стихотворении из «кабацкого» цикла.

Один из современников поэта писал: «Москва кабацкая» веет ужасом, но пафос тут неподдельный и лиризм»¹. О каком пафосе и лиризме здесь идет речь? О трагическом пафосе переживаний, связанных с ощущением кривизны и прочности избранного пути, с погружением в омут, из которого выбраться не так легко. Это трагическое чувство в сочетании с природной задушевностью, с исповедальной откровенностью, с не оценённым богатством «снов золотых» и рождает ни с чем не сравнимый, чисто есенинский лиризм.

Ни одной возлюбленной он прежде так не поклонялся, не одна другая не пробуждала в его душе особенную творческую струю, которая выплеснулась вдруг в неожиданном и для него самого целым поэтическим циклом под общим заглавием «Любовь хулигана», который сложился у Есенина к концу 1923 года. Исходные мотивы этого цикла – сожаление о растраченных днях, отречение от кабацкого прошлого, очищение через любовь. Он клялся и обещал этой женщине то, что никогда никому не обещал:

Я на веки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонкой касаться руки
И волос твоих цветом в осень
Я б на веки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали
В первый раз я запел про любовь
В первый раз отрекаюсь скандалить

Поэт осуждает то, что было не любовью, а дурной страстью, похмельным бредом, безоглядной бессмысленной лихостью. Он призывает на помощь любовь возвышенную, чистую, которая рождает «слова самых нежных и кратких песен», которая в преданности и постоянстве.

«Шаганэ, ты моя Шаганэ!...»

Создание цикла стихов «Персидские мотивы» Есенин задумывал уже давно, с того времени, как познакомился с шедеврами персидской классики. Мысль о таком цикле возникла вместе с мечтой о Персии. Этот цикл должен был быть необыкновенным –

---

¹ Юшин П.Ф. Есенин. Идеино-творческая эволюция. М.: Просвещение, 1989. С. 58.

вершиной его творчества. Есенину было ясно, что она еще не достигнута. Персидские стихи нравились Есенину, он считал их лучшими из всех что написал. «Персидские мотивы» - это многоплановое произведение. Во-первых, стихи говорят о мире, в котором живет поэт, иначе он не умеет. Во-вторых, стихи цикла рассказывают о любви человеческой. Есенин видел неизменную современность этой темы. И когда читал стихи А.Фета, и когда знакомился с переводами персидских лириков, он понимал, что эмоции человеческие, если и меняются, то крайне редко. Он верил внести свой вклад в вечную тему. Два первых стихотворения были посвящены любви, в стихотворение «Шаганэ, ты моя Шаганэ!...» поэт обращается словами любви и нежности к персиянке Шагане. Он не зовет ее прекрасной, как это имело место во втором стихотворении, когда речь шла о персиянке Лале. Шаганэ – не служебный образ. Новому поэтическому образу поэт придает определенные жизненные черты: Шаганэ – умна и серьезна и в то же время весела. С ясной улыбкой, с песней, как птица, встречает она утро жизни. Шаганэ реально и потому еще, что на нее «страшно похожа» девушка, которая живет на севере и хорошо известна поэту. Вместе с тем и отношения Есенина к персиянке получает новую форму выражения. В стихотворении, например, нет риторических объяснений в любви. И в то же время от строки к строке, от строфы к строфе постепенно усиливается лирическая насыщенность. «Шаганэ, ты моя Шаганэ!...» достигается это усилие и за счет построения имени персиянки в строке, и за счет завершения строфы этой строкой, и за счет, наконец, применения кольцевой рифмы. Происходит то же, что в разговорной речи случится со словом «любимая». Часто повторяемая, избитая, оно в устах влюбленного обладает неизъяснимой привлекательностью и совершенной новизной. Чувства поэта обострены и изменчивы «как волнистая рожь при луне». И в этой напряженности и неустойчивости эмоции вся его жизнь:

Эти волосы взял я у ржи
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли
Я готов рассказать тебе поле.
Про волнистую рожь при луне.
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Четвертое стихотворение цикла «Ты сказала, что Саади...» было написано 19 декабря 1924 года. В нем развивается тема любви. В стихотворении «Шаганэ, ты моя Шаганэ!...» чувства к персиянке ясны, хотя они не выражены прямой речью. Оно построено на противопоставлении шутки персиянки и серьезного ответа лирического героя. Стихотворение выражает ревнивое чувство восхищения поэта красотой Шаганэ. Чтобы передать это восхищение Есенин прибегает к излюбленному в персидской поэзии сравнению красоты возлюбленной с красотой розы – лучшего цветка сада: все розы должны быть уничтожены, чтобы они не могли соперничать с Шаганэ:

Я б порезал розы эти,
Ведь она отрада мне –
Чтобы не было на свете
Лучше милой Шаганэ.

19 – 20 февраля 1925 года Есенин уехал из Батуми. Они расстались. В памяти поэта навсегда осталась молодая батумская учительница – девочка – мать, которой он был обязан чудесным чувством гордой любви. Под этим впечатлением он и создал героиню цикла персиянку Шаганэ, обессмертив женщину, ставшую ее прообразом.

Цикл стал, действительно, своеобразной вершиной творчества поэта, своеобразным аккордом его лирической поэзии.

Заключение

1. В своей лирике С. Есенин решает проблему личности и ее связи с миром, обществом и природой. Поэт создает собственную образную концепцию человека. Значение общих закономерностей поэтического мира Есенина помогают глубоко понять и отдельные его образы, мотивы и отдельные произведения.
2. Раннее творчество С. Есенина поначалу питалось нежизненными, а книжными впечатлениями, многие ранние стихотворения поэта свидетельствуют о его литературных пристрастиях (поэзия Кольцова, Никитина, Сурикова и др.).

Постепенно художественный мир Есенина наполняется жизненными впечатлениями, которые отразились прежде всего в пейзажных зарисовках.

3. Поэзия раннего творчества Есенина неоднородна и неравноценна. В ней сталкиваются иногда совершенно противоположенные поэтические традиции и общественные интересы, взятая же в целом поэзия Есенина с покоряющей эмоциональной силой удивительно правдиво раскрывает тот социально – психологический мир, которым она было порождена.
4. Создавая художественную концепцию человека поэт наделяет его растительными, животными, космическими, божественными качествами. Есенин мечтал о гармонии в мире и в душе человека, хотел видеть его красивым и сильным, добрым и нежным.
5. Не случайно главными составляющими художественного мира поэта являются образы земли и неба. И если в центре раннего поэтического мира Есенина используется реальный образ «деревенской избенки», то постепенно этот образ мифологизируется, становится символом связи «земной предметности» с общим мирозданием, с божественным началом. «Избенка» превращается в «небесный дом» - символ высшей духовности и одухотворенности.
6. Проблема деревни и города в творчестве Есенина приобретает драматический характер. Особенно до поездки за рубеж гибель русской деревни под напором «железного гостя» города осмысливается им как гибель традиционного уклада русской жизни, мира русской духовности, когда высшей ценностью являлось все живое – «милое, родное, звериное». Мотивы гибели деревни стали мотивами его лирики. Понадобилось время, заграничные впечатления, чтобы эта проблема была решена Есениным по-новому.

Глоссарий

Имажини́зм - литературное течение в русской поэзии XX века, представители которого заявляли, что цель творчества состоит в создании образа.

Лирический герой - субъект высказывания в лирическом произведении, своего рода персонаж лирики.

Мета́фора - троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака.

Мотив - повторяющийся компонент фольклорного или литературного произведения, обладающий повышенной значимостью.

Образ героя - всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определённого эстетического идеала путём создания эстетически воздействующих объектов. Также любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении.

Олицетворéние - троп, присвоение свойств одушевлённых предметов неодушевлённому.

Поэ́зия - особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры (измерения), не определенной потребностями обыденного языка; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное.

Портрет в литературе — одно из средств художественной характеристики, состоящее в том, что писатель раскрывает типический характер своих героев и выражает своё идейное отношение к ним через изображение внешности героев: их фигуры, лица, одежды, движений, жестов и манер.

Поэ́ма - крупное стихотворное произведение с повествовательным или лирическим сюжетом.

Ри́фма - созвучие в окончании двух или нескольких слов.

Сравнение - это сопоставление двух предметов или явлений, обладающих общим признаком, для пояснения одного другим.

Сюжет - система событий в произведении.

Тема - предмет (суть) какого-либо рассуждения или изложения.

Трагедия - большая форма драмы, драматургический жанр, противопоставляемый комедии, специфически разрешающий драматическую борьбу неизбежной и необходимой гибелью героя и отличающийся особым характером драматического конфликта.

Эпиграф - цитата, помещаемая во главе сочинения или части его с целью указать его дух, его смысл, отношение к нему автора и т. п.

Эпитет - определение при слове, влияющее на его выразительность.

Библиография

I

1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1.Т.: Узбекистан. 1996.
2. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.: Узбекистан, 1996.
3. Каримов И. А. Юксак маънавият - енгилмас куч. Т.: Узбекистан, 2008 .
4. Каримов И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости. Т.: Узбекистан, 2011.

II

5. Есенин С. В воспоминаниях современников. В 2 т. М.: Просвещение, 1986.
6. Есенин С. Собрание сочинений. В 2 т. М.: Сов. Россия, 1990.
7. Есенин С. в стихах и в жизни. Воспоминания современников. М.: Наука, 1995.

III

8. Базанов В.Г. Есенин и крестьянская Россия. Л.: Наука, 1982.
9. Базанов В. Русская поэзия. Л.: Наука, 1988.
10. Бельская Л.Л. Песенное слово. М.: Просвещение, 1990.
11. Дементьев В. Грани стиха. М.: Просвещение, 1988.

12. Карпов А. С. Стих и время. Проблемы стихотворного развития русской поэзии 20-х годов. М.: Наука, 1966.
13. Кошечкин С.П. Раздумья о поэте. М.: Наука, 1974.
14. Марченко А. Поэтический мир Есенина. М.: Просвещение, 1972.
15. Наумов Е. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. Л.: Учпедгиз, 1960.
16. Прокушев Ю. Даль памяти народной. М.: Просвещение, 1978.
17. Прокушев Ю.С. На Родине Есенина. М.: Наука, 1978.
18. Прокушев Ю. С. Образ. Стихи. Эпоха. М.: Наука, 1978.
19. Русская литература. Художественный мир С. Есенина. М.: Наука, 2000.
20. Тартаковский П. Персидские мотивы. М.: Высшая школа, 1986.
21. Шубникова – Гусева Н.И. С.А. Есенин в жизни и творчестве. М.: Русское слово, 2006.
22. Эвентов И.С. Сергей Есенин. Биография поэта. Л.: Просвещение, 1977.
23. Юдкевич Л.Г. Певец и гражданин. Казань: КГУ, 1976.
24. Юшин П.Ф. Поэзия С. Есенина 1910 – 1923 годов. М.: МГУ, 1966.
- IV
25. <http://esenin.ouc.ru/>
26. http://serebrovek.ucoz.ru/index/sergej_esenin/
27. <http://www.goldpoetry.ru/esenin/>

Содержание

Введение	3	
Глава I. Мотивы и образы раннего творчества С.Есенина (становление поэта)	7	
Глава II. Природа, человек, любовь в художественном мире С. Есенина ...	18	2.1.
Природа в поэтической системе С.Есенина	26	
..... 2.2. Деревня – город в художественной концепции поэта	37	
2.3. Любовь в лирике С. Есенина	48	
Заключение	61	
Термины	63	
Библиография	65	

